

7. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 872 с.
8. Смирнов, А. М. Общественное воздействие на мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как средство их исправления / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. – № 9. – С. 6–9.
9. Стальбовский, В. В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры / В. В. Стальбовский ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2020. – 244 с.
10. Суриков, И. Е. Институт остракизма в античной Греции: к общей оценке феномена / И. Е. Суриков // История и современность. – 2005. – № 2. – С. 113–130.
11. Тит, А. А. Решение проблемы личностной беспомощности у осужденных к лишению свободы / А. А. Тит // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 130–136.
12. Шабаль, В. С. Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Шабаль. – Минск, 2017. – 278 л.

Дата поступления в редакцию: 09.02.2023

УДК 343.8

В. С. Шабаль, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: shabalbig@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ПО ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Рассматриваются проблемы распределения лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок, по исправительным учреждениям в Республике Беларусь. Анализируются статистические данные, мнения ученых из различных стран мира по данной проблематике, делаются обоснованные выводы о необходимости расширения классификационных признаков лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок и ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, с целью оптимизации процесса исполнения наказания для успешного исправления преступника и предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: дифференциация исполнения наказания, классификация осужденных, лишение свободы, ограничение свободы, осужденный, предупреждение преступлений, рецидив преступлений.

V. S. Shabal, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: shabalbig@mail.ru

PROBLEMS OF ALLOCATION OF PERSONS SENTENCED TO A FIXED TERM OF IMPRISONMENT IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The problems of allocation of persons sentenced to a fixed term of imprisonment in correctional institutions in the Republic of Belarus are considered. Statistical data, opinions of scientists from various countries around the world on this issue are analyzed. Reasonable conclusions are made about the need to expand the classification features of persons sentenced to a fixed term of imprisonment and restriction of liberty with referral to an open type correctional institutions in order to optimize the process of executing punishment for successfully correction of the offender and preventing the commission of further crimes.

Keywords: differentiation of execution of punishment, classification of convicted persons, imprisonment, restriction of liberty, convicted person, prevention of crimes, recidivism of crimes.

В последние десятилетия уголовная и уголовно-исполнительная политика Республики Беларусь направлена на предпочтительное назначение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Несмотря на это, лишение свободы на определенный срок (далее –

лишение свободы) занимает первое место среди всех наказаний, назначенных судами (23,7 % в 2018 г., 24,3 % в 2019 г., 22,4 % в 2020 г., 22,2 % в 2021 г.) [4, 5]. Лишь в 2021 г. ограничение свободы с направлением и без направления в исправительные учреждения открытого типа в совокупности составило 23,9 % назначенных наказаний, что превысило долю наказаний в виде лишения свободы. В первом полугодии 2022 г. эта тенденция еще более выражена (22,2 % – лишение свободы, 29 % – ограничение свободы).

В исправительных колониях (ИК) отбывают наказание практически 100 % лиц, лишенных свободы. Динамика их численности выглядит следующим образом: в 2016 г. рост числа осужденных составил 8,4 % в сравнении с 2015 г., в 2017 г. – 22,5 %, в 2018 г. – 23 %, в 2019 г. – 15,4 %, в 2020 г. – 2,6 %, но уже в 2021 г. произошло снижение на 15,3 % и в 2022 г. – на 20,4 %. Существенные изменения в численности осужденных связаны с ужесточением уголовной политики (например, в отношении незаконного оборота наркотических средств), актами амнистии, декриминализацией деяний и т. д., а также со снижением общего количества совершенных преступлений (в 2015 г. зарегистрировано 96 982 преступлений, в 2020 г. – 95 478, в 2021 г. – 87 696, в 2022 г. – 88 555).

Для всестороннего рассмотрения заявленной проблемы следует учесть, что согласно ст. 71 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) лица, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, и лица, ранее отбывавшие такое наказание, в ИК содержатся раздельно.

Таблица 1

Динамика численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях в 2016–2022 гг., %

Численность осужденных		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Содержащихся в ИК для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы	впервые	100	114	119	116	106	83	76
	ранее отбывавших	100	106	102	92	78	67	65
Соотношение численности осужденных, содержащихся в ИК		1,32	1,24	1,13	1,04	0,98	1,07	1,14

Исходя из данных, указанных в табл. 1, численность осужденных, содержащихся в ИК для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы в анализируемый период, поступательно снижается, а их численность в ИК для отбывавших его впервые в 2017–2018 гг. была больше, что связано с изменением уголовной политики в отношении незаконного оборота наркотиков. Начиная с 2019 г. количество осужденных, содержащихся в ИК, стало снижаться, особенно в 2020 г., вследствие принятия Закона Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. № 19-3 «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Новый Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2022 г. № 220-3 «Об амнистии в связи с Днем народного единства» тоже сказался на динамике численности осужденных, отбывающих в ИК наказание в виде лишения свободы, особенно впервые.

В рассматриваемой проблематике необходимо учитывать уровень рецидивной преступности, который, несмотря на то что политика государства в сфере противодействия преступности обеспечивает положительные тенденции, все же является постоянно высоким как в абсолютных, так и в относительных показателях и составляет из года в год около 40 % [2, с. 233]. Количество преступлений, совершаемых лицами, имеющими судимость, также остается значительным и варьирует от 30 % в 2013 г. до 21 % в 2020 г. В 2021 г. оно составило 22 % [5].

Таблица 2

Динамика преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, в 2013–2021 гг.

Количество преступлений	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего зарегистрировано	96 676	93 932	96 982	92 943	86 326	83 813	88 378	95 478	87 696
Динамика	100	97,2	100,3	96,1	89,3	86,7	91,4	98,8	90,7
Совершено лицами, имеющими судимость	29307	27429	26824	25404	23647	23492	22265	20501	19064
Динамика	100	93,6	91,5	96,7	80,7	80,2	76,0	70,0	65,0
Доля, %	30	29	28	27	27	28	25	21	22

На уровень рецидивной преступности в указанный период оказали влияние такие факторы, как пандемия COVID-19, процессы криминализации и декриминализации различных противоправных деяний, сокращение количества населения в стране, социальные и политические обстоятельства и др.

Анализ уровня рецидивной преступности в различных странах мира свидетельствует, что в Республике Беларусь он ниже по сравнению со многими из них. Так, если в Южной Корее данный показатель составляет 24 %, Сингапуре – 27 %, Норвегии – 20 %, то в Нидерландах – 48 %, Ирландии – 45 %, Германии – 46 %, Эстонии – 35 %, Дании – 51 % [8]. В ходе анализа также следует учитывать, что в разных странах содержание понятия преступности, конкретных видов преступлений и рецидива различно. В связи с этим при объективном отсутствии надлежащего уровня общественной безопасности в некоторых странах Западной Европы, где риск стать жертвой преступления гораздо выше в сравнении с Республикой Беларусь, в частности по причине легализации наркотиков, уровень преступности, в том числе и рецидивной, статистически выглядит существенно ниже, чем в нашей стране, что реально не соответствует действительности.

Дальнейшее совершенствование процесса назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, а также вопросы распределения осужденных по исправительным учреждениям связаны с теорией классификации осужденных, в которой выделяют уголовно-правовую и уголовно-исполнительную классификации. Как отмечает В. Е. Южанин, система классификации осужденных к лишению свободы имеет «вертикальное строение» и предполагает поэтапный анализ по определенным признакам. Ученый отдельно определяет и групповую классификацию, однако, по нашему мнению, она является составной частью уголовно-исполнительной, так как осуществляется в рамках реализации норм уголовно-исполнительного права [7, с. 46–48].

Уголовно-правовая классификация определяет категории осужденных в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и наличия рецидива, пола, возраста преступника, формы вины, наличия судимости, отбывания наказания в виде лишения свободы ранее.

Уголовно-исполнительная классификация предусмотрена ст. 64, 71 УИК, в соответствии с которыми осужденные классифицируются по следующим критериям: характер и степень общественной опасности преступления, отбывание наказания в виде лишения свободы ранее, форма вины, возраст и пол осужденного. Как отмечает Н. В. Кийко, уголовно-исполнительным законодательством «дифференцируются условия исполнения наказания в зависимости от категории осужденных» [1, с. 119].

Наиболее интересен в рассматриваемом контексте факт отбывания наказания в виде лишения свободы ранее. Если рассматривать уголовно-правовую классификацию осужденных к лишению свободы по данному основанию, то следует отталкиваться от того, что в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы на определенный срок» (далее – постановление Пленума № 1) ранее отбывавшим данное наказание признается лицо, которому в возрасте более чем 18 лет оно было назначено, которое фактически его отбывало в ИУ и у которого еще остается состояние судимости (судимость не погашена и не снята). В соответствии со ст. 97 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) максимальный срок погашения судимости составляет 8 лет, а в случае совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности, – 1 год. Сегодня у ученых и практических работников сформировалось мнение о необходимости снижения этих сроков, что отражено в проекте Закона о внесении изменений в УК, в случае принятия которого сроки погашения будут снижены примерно вдвое.

В уголовно-исполнительной классификации, в отличие от уголовно-правовой, в принципе имеет значение, что у осужденного судимость погашена или снята. Он все равно считается ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, поскольку уже имеет опыт нахождения в ИУ, знает особенности отбывания лишения свободы и может негативно влиять на окружающих посредством навязывания преступных навыков противодействия администрации и совершения нарушений установленного режима.

Исходя из данного классификационного признака, согласно ст. 71 УИК в Республике Беларусь функционируют ИК, а также в соответствии со ст. 47 УИК исправительные учреждения открытого типа (ИУОТ) для осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем ряд ученых и практических работников уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь считают, что п. 8 вышеуказанного постановления Пленума № 1 следует применять к осужденным со снятой или погашенной судимостью после отбывания наказания в виде лишения свободы и направлять их в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Данная точка зрения представляется ошибочной, так как в ней не учитывается уголовно-исполнительная классификация, которая отличается от уголовно-правовой и имеет свои специфические цели. Стоит согласиться с Л. Б. Смирновым в том, что вопросы классификации и дифференциации осужденных в уголовно-исполнительном праве «носят проблемный и многоаспектный характер, затрагивают как уголовное, так и уголовно-исполнительное право, пенитенциарную психологию и педагогику» [3, с. 88]. Таким образом, применять в уголовно-исполнительном праве нормы, которые регулируют вопросы именно назначения наказания, а не распределения осужденных по ИУ, является не совсем верным.

Если при назначении наказания в соответствии со ст. 62 УК учитываются принципы справедливости и индивидуализации наказания, то исполнение наказания основывается на специфических принципах, к которым стоит отнести дифференциацию исполнения наказания, рациональное применение мер принуждения и средств исправления, сочетание принудительных мер с воспитательным воздействием. Применение п. 8 постановления Пленума № 1 в рассматриваемой ситуации будет негативно сказываться на процессе исполнения наказания, в частности осуществления исправительного воздействия. При распределении осужденных по видам ИУ следует учитывать влияние данного процесса на исправление как конкретного субъекта уголовно-исполнительных правоотношений, так и окружающих субъектов, содержащихся в учреждении.

Руководствуясь ст. 57 УК, суды назначают наказание в виде лишения свободы в ИК, в условиях поселения, в условиях общего, усиленного, строгого и особого режима, а также в тюрьме, т. е. суды лишь определяют вид условий отбывания наказания, а не вид ИК. Логично, что суду для назначения наказания важно, насколько длительное время осужденный после отбытия предыдущего наказания не совершал нового преступления, погашена или снята у него судимость. Однако это не в полной мере согласуется с теорией и практикой реализации уголовно-исполнительного права. Виды ИУ, которые не в полной мере соотносятся со ст. 57 УК, определены ст. 64 УИК. В их число входят также лечебные ИУ и следственные изоляторы касемо осужденных, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

При распределении осужденных учитываются положения ст. 71 УИК, а также постановление МВД Республики Беларусь от 12 декабря 2005 г. № 389 «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения и перевода осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь в другое». В этом случае уже не суд определяет конкретный вид ИУ, а Департамент исполнения наказаний МВД, при этом создавая условия режима, которые предусмотрены приговором. Стоит согласиться с А. А. Титом, что «цели уголовной ответственности могут быть достигнуты только в случае наиболее оптимального определения модели исполнения наказания в отношении осужденного», чего сложно добиться без глубокого процесса классификации осужденных [6, с. 150].

В отношении каждого осужденного при определении вида ИУ необходимо учитывать длительность его правопослушного поведения после отбытия предыдущего наказания в виде лишения свободы и освобождения из ИУ. Для осужденных, которые ранее отбывали такое наказание и их судимость была снята или погашена, возможно создание либо отдельного ИУ, либо изолированного локального участка в колонии для них. Аналогично – для категории лиц, которые не только не отбывали наказание в виде лишения свободы, но и ранее не совершали преступления. Нередки случаи, когда судимость может быть погашена, но гражданин не вел правопослушный образ жизни, в том числе содержался в ЛТП. Кроме того, сам по себе достаточно длительный временной промежуток пребывания лица в условиях свободы свидетельствует о его неустойчивой криминальной зараженности, так как по степени криминологической устойчивости данные индивиды чаще всего относятся к неустойчивому или ситуативному типу преступника. Действительно, если этих осужденных содержать совместно со злостными и особо злостными, то можно получить негативный эффект, однако и с осужденными, впервые отбывающими наказание в виде лишения свободы, их помещать не следует.

Стоит говорить о необходимости более глубокой классификации осужденных в случае назначения наказания в виде не только лишения, но и ограничения свободы с направлением в ИУОТ. Количество учреждений уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь позволяет учитывать ее при распределении осужденных без ущерба интересам трудового использования осужденных и принципам оперативной необходимости. Например, каждую из пяти колоний для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы можно профилировать под определенный классификационный признак.

Исходя из проведенного исследования, представляется, что существующую структуру ИУ и ИУОТ целесообразно усовершенствовать и перепрофилировать их в учреждения для лиц:

впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, ранее не отбывавших иные наказания;

впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, ранее отбывавших иные наказания;

ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, судимость у которых снята или погашена;

ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

При этом в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть, что для третьей из приведенных категорий осужденных – лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, судимость у которых снята или погашена, – по причине ее малочисленности могут не создаваться отдельные ИУ и ИУОТ. Указанные лица должны будут содержаться в ИУ и ИУОТ для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, изолированно от других осужденных.

Предложенная структурная классификация ИУ и ИУОТ позволит разделить осужденных по степени их криминологической устойчивости, что обеспечит повышение эффективности исправительного процесса и в конечном итоге отразится на положительной динамике снижения уровня рецидивной преступности в Республике Беларусь.

Таким образом, при распределении осужденных по ИУ и ИУОТ следует учитывать не только факт отбывания лицом предыдущих наказаний, и не только в виде лишения свободы, но и других, независимо от снятия или погашения судимости.

Список использованных источников

1. Кийко, Н. В. Трансформация Исправительно-трудового кодекса БССР в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь / Н. В. Кийко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 118–121.
2. Криминология и профилактика преступлений : учебник / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2019. – 368 с.
3. Смирнов, Л. Б. К вопросу о понятии и сущности классификации осужденных к лишению свободы и дифференциации исполнения наказания / Л. Б. Смирнов // Вестн. С.-Петерб. юрид. акад. – 2012. – № 1. – С. 87–90.
4. Статистика Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: Статистика – Верховный Суд Республики Беларусь (court.gov.by). – Дата доступа: 06.02.2023.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 (belstat.gov.by). – Дата доступа: 01.02.2023.
6. Тит, А. А. Оптимизация уголовной ответственности посредством досудебного доклада / А. А. Тит // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 150–154.
7. Южанин, В. Е. Групповая классификация осужденных к лишению свободы и ее роль в достижении целей наказания / В. Е. Южанин, В. Ю. Бабунов // Уголов.-исполнит. право. – 2009. – № 2. – С. 46–48.
8. Recidivism Rates by Country 2023 [Electronic resource] // World Population Review. – Mode of access: worldpopulationreview.com. – Date of access: 15.01.2023.

Дата поступления в редакцию: 02.02.2023